

Межкультурная коммуникация в контексте современных глобальных вызовов

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами межкультурной коммуникации в условиях глобализации. Основное внимание уделено вопросу актуализации диалога культур в современном обществе.

Ключевые слова: глобализация, язык, языковая личность, межкультурная коммуникация, диалог, культурная идентичность.

Термин «межкультурная коммуникация» впервые был введен в научный оборот в середине 50-х годов XX в. американским исследователем Э. Холлом в рамках разработанной им для Госдепартамента США программы адаптации американских дипломатов и бизнесменов в зарубежных странах. В 1959 г. основные положения о межкультурной коммуникации он представил в своей работе «Молчаливый язык». Основываясь на идее Сепира-Уорфа о связи мышления и языка, Э. Холл обосновал обучение культуре по аналогии с обучением иностранному языку.

Институционализация межкультурной коммуникации как научной дисциплины была завершена во второй половине XX в. Белорусские исследователи межкультурной коммуникации заявили о себе впервые в лингвистике [1, 3].

Сегодня в глобальном мире представители разных стран, народов и культур инкорпорированы в единое глобальное общество. Миллионы людей задействованы в международном бизнесе, политике, образовании, туризме и т. д. Поэтому «наиважнейшей частью процесса глобализации выступают процессы в области коммуникации, которые трансформируют всю культуру в рамках возникающего коммуникативного пространства. Такое трансформирование означает не просто эволюционную смену отдельных элементов системы, а изменение самой сущности системы, это значит, ее переход в другое качество» [2, с. 23].

Активный диалог участников межкультурной коммуникации обнаруживает тенденцию к искусственному «расширению» их идентичности, вызывая такие последствия, как возрастание космополитизма и «ситуационной» идентичности, размывание этнических, культурных и других отличий. «Коммуникация превращается в самостоятельную субстанциональную структуру,

а отдельные культуры оказываются внутри этой агрессивной среды» [2, с. 24]. Все это порождает деструктивное воздействие на родной язык, веру, жизненный уклад социумов.

Культурная глобализация выступает сегодня наиболее значительной и эффективной формой глобализации. Исследователи выделяют три современных парадигмы культурной глобализации: гиперглобалистскую, скептическую, трансформистскую [4, 5]. Первая связана с такими практиками, которые ориентированы на коммерциализацию культуры с получением наибольшей выгоды (Ф. Фукуяма). В рамках скептического подхода (С. Хантингтон) признаются как культурные различия, так и уникальность тех или других культур. Трансформистская парадигма (А. Мак-Гру, Д. Розенау), основывается на идее о том, что глобальные «вызовы» носят необратимый характер, поэтому определить степень их влияния на конкретные культуры достаточно сложно.

Уяснение необходимости межкультурной коммуникации как обязательного условия определения своего надлежащего места в глобальном мире становится сегодня весьма важным для Республики Беларусь. Преодоление старых стереотипов, внедрение толерантности в современную социальную ткань, уточнение самоидентификации различных слоев белорусского общества без нее невозможны.

Межкультурный коммуникационный дискурс предусматривает диалектическое взаимодействие концептов «свой – чужой», «толерантность», «конфликт», «стереотип», которые структурируют свои специфические характеристики – межкультурную компетентность и «тематический репертуар» [6, с. 44]. Межкультурная компетентность проявляется в двух аспектах: как совокупность лингвистических и экстралингвистических знаний, а также как эмпатийность, толерантность, рефлексия, способные содействовать формированию структур бесконфликтного межкультурного взаимодействия.

Межкультурная коммуникация протекает сегодня в условиях языкового разнообразия. Обратной стороной этого разнообразия выступает феномен языка глобальной коммуникации. В данной связи необходимо подчеркнуть, что выдвигание на передний план английского языка как глобального вызвано, главным образом, экономическими достижениями англоязычных стран, таких как США и Великобритания.

Центральным системосозидающим элементом коммуникативного процесса выступает языковая личность. Она представляет собой национально-специфический тип коммуниканта, владеющего культурно обусловленной ментальностью, языковой картиной мира, а также уникальной системой ценностей родной культуры. Этой личности свойственны свои особые когнитивные подходы, языковые, поведенческие и коммуникативные нормы. Характер коммуникативной деятельности языковой личности в значительной степени определяется национально-культурными чертами. Такая

личность воспринимает окружающую действительность, как правило, через призму той картины мира, которая доминирует в данном социуме. При ее вступлении в контакт с языковой личностью другой культуры нередко может возникать «диссонанс менталитетов» (картин мира, ценностных ориентиров, и др.), который способен перерасти в так называемый «кризис идентичности». Движение коммуникантов навстречу друг другу сопряжено с трансформацией различных аспектов их культурных взаимоотношений, способствуя тем самым более активному формированию межкультурной языковой личности.

Важнейшими особенностями коллективной языковой личности на уровне нации выступают национальный характер, языковая картина мира, менталитет, тип (архетип), стереотип. Концептуальное пространство языковой личности выстраивается в концептосферу, которая открывает перед носителями родного языка уникальную возможность совместного «творчества смыслов».

Зачастую требуются достаточно напряженные усилия для того, чтобы индивид, оказавшийся в иной культурной среде, смог «синхронизировать» свои культурные концепты как ментальные образования социума в историческом пространстве и времени, с концептами других культур. Современная белорусская языковая личность формируется, главным образом, в русле национальной концептосферы. Вместе с тем, сегодня она все более отчетливо испытывает на себе влияние извне. В значительной степени это сопряжено с факторами политического, экономического, масскультурного характера и др.

В настоящее время в результате различных культурных трансформаций социумы и индивиды столкнулись с эрозией не только прежних ценностных императивов, но и целых социокультурных систем. В повседневную жизнь индивида все более агрессивно врываются ориентированные на Запад ценностно-целевые установки, заявляют о себе новые жизненные практики и модели поведения.

В современных условиях культурная ситуация в Республике Беларусь характеризуется не столько сменой цивилизационной парадигмы, сколько угрозой трансформирования «культурного ядра» социума. Возрастающая интенсивность глобальных коммуникаций ведет к «разрыву» между инновационными процессами и способностью их адекватного усвоения частью общества. «Глобальное коммуникационное пространство является средством (информационным пространством) инфицирования культуры... Наибольший эффект достигается, как и в случае с живыми организмами, именно в тех местах, где ослаблен иммунитет системы, это значит, ее культурный иммунитет» [2, с. 24].

Одним из самых настораживающих феноменов для белорусского общества предстает процесс детрадиционализации, который затронул сегодня

на Западе разные стороны общественной жизни – от культурной идентификации индивидов до их сексуальности ориентаций. Среди тех факторов, которые могут способствовать подобной релятивизации национальной культурной традиции, в Республике Беларусь, необходимо, в первую очередь, выделить открытость белорусского общества глобальной межкультурной коммуникации. Отсюда вытекают для нас риски деструктивного воздействия западной массовой культуры. Детрадиционализация жизненного мира сопровождается утратой надежности и прозрачности бытия человека. Когда традиции утрачивают свою силу, освобождая человека от многочисленных ситуаций личного выбора и ответственности за принятое решение, человек вынужден либо наново конструировать, либо восстанавливать свою утраченную идентичность.

Сегодня для Республики Беларусь проблема сохранения национальной идентичности в условиях глобального коммуникационного пространства выглядит достаточно противоречиво. С одной стороны, весьма отчетливо обнаруживается стремление белорусского общества к сохранению родного языка, культурных традиций, ценностных установок, менталитета, с другой, вглядываясь в глобальный мир, определенная часть социума, преимущественно молодое поколение, демонстрирует все более настойчивые попытки «перекройки» белорусского по новым лекалам. В данной связи следует признать тот факт, что Республике Беларусь все еще не удалось надлежащим образом осуществить подготовку к глобальным изменениям – выработать определенные противовесы теоретического и социокультурного характера, которые бы способствовали более активной интеграции социума в сложные процессы глобального характера.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – Москва : Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
2. Миронов В.В. Философия как форма рефлексии над процессами развития современной культуры // Философские науки. – 2014. – № 12. – С. 20–25.
3. Міхневіч А.Я. Выбраныя працы: Мова – Культура – Камунікацыя. Мінск : РІВШ, 2013. – 380 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – Москва : АСТ, 2004. – 730 с.
5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы национальной американской идентичности. – Москва: АСТ, 2008. – 603 с.
6. Черняк Н.В. Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля. Москва : Флинта, 2016. – 265 с.

Belokurski V. M., Belokurskaya Z. E.

Belarusian State Universiti of Culture and Arts

Cross-cultural communication in the context of modern global challenges

This article is devoted to the problems of intercultural communication in the conditions of globalization. The key attention is drawn to the issue of actualization of the cross-cultural dialog in modern society.

Keywords: globalization, language, language personality, cross-cultural communication, dialoge, cultural identity.